

По телевизору мы все видели, как взлетали космические ракеты с Байконура. А семья доктора Пушкарёва жила возле космодрома и воочию наблюдала эти старты.

В конце 70-х годов, после окончания Пермского медицинского института молодой хирург Анатолий Пушкарёв приступил к работе в березниковской больнице. Через два года его как лейтенанта медслужбы отправили на срочную службу в армию. Куда ехал — не знал, как и четверо других молодых врачей с его курса. Поезд привёз их в Кызылкумскую пустыню. КПИ, колючая проволока под напряжением и тревога на душе. За пригорком оказался городок. «С прибытием на космодром Байконур!» — приветствовали их военный чин.

В то время на Байконуре строили взлётно-посадочную полосу для челнока «Буран». Тысячи солдат со всего Союза монтировали оборудование на взлётно-посадочных площадках, а их на Байконуре не одна, а 118, и раскиданы они по огромной площади.

Солдаты жили в шитых казармах, условия тяжёлые: летом страшная жара, в помещениях до 40 градусов даже ночью, воды не хватало; зимой казармы промерзали насквозь, заболеваемость была высокая, и даже смертность. Военным врачам приходилось бороться с инфекциями, гепатитами. Военная часть разбросана по всему полигону за 30–100 км от города, куда медики добирались специальным поездом.

Сначала Анатолий Пушкарёв жил в медпункте промерзаемого, продуваемого, нехваткой воды. Оглядевшись, к нему пришёл лечиться генерал. А как выздоровел — вышел поэт для врача квартиры в городке Ленинске. И тогда Анатолий Геннадьевич смог вызвать к

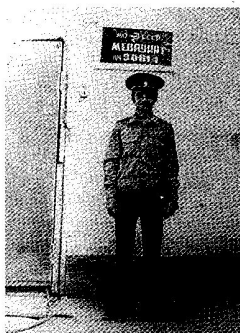
себе жену и дочку, которые остались в Березниках.

Ленинск — закрытый город, которого не было на карте, здесь жили инженеры и научные сотрудники, офицеры с семьями, одних генералов на улицах встречалось больше, чем в большом городе на параде.

Городок чистый-чистый, только зелени почти нет, солдаты постоянно мели дорожки и между редкими деревьями красиво разравнивали песок граблями, — продолжает рассказ супруга Анатолия Геннадьевича Зинаида Павловна. — Снабжение в городе было московское, всё, что в Союзе не купишь, Зарплате высокие. Жены офицеры в основном не работали — негде. Я тоже сначала сидела дома, потом через знакомую устроилась в детский сад. Нет, космонавтов на улицах не видели, они жили в закрытой части города, но в Доме офицеров с ними проходили творческие встречи. Мы дружили с казашками, ходили в гости, ели национальные блюда. К некоторым, прямо скажем, сложно привыкнуть, к таким, как чай с бараньим жиром, но кое-что из казахской кухни мы до сих пор готовим дома. У казахов много своеобразных традиций. Одна из них особенно поразила нас: когда у молодой семьи рождался первенец, его отдают на воспитание дедушке и бабушке. И этот ребёнок считается их сыном или дочкой, а они его папой и мамой.

На фото рядом с ракетой дочка Пушкарёвых Настя. Ей было не привыкать видеть старты ракет, правда, не вблизи, а в километрах 40 от города. Зрелище было яркое: запускали

Околокосмическая жизнь

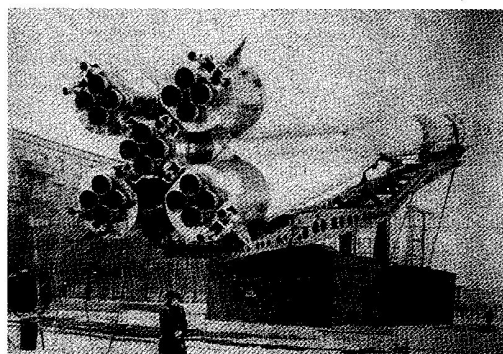
Анатолий Пушкарёв. Лейтенант медслужбы на Байконуре, 1980 год

Настя Пушкарёва возле настоящей ракеты-памятника в городе-невишке Ленинске.

всегда ночью, слышался гул, и горизонт озарился огнём, а когда ракета поднималась, её освещали прожекторами, пока не отходила первая ступень.

Когда на Байконуре объявлялся «режим», то есть старт очередной ракеты, из близлежащих в радиусе 1–3 км казарм медпунктов вывозили всех подальше. Пушкарёв во время «режима» оказался на одном из медпунктов. Пациентов из

Оцените масштаб. Зинаида Пушкарёва на фоне ракеты

госпиталя отправили на полутках, остался один солдатик не-транспортный, лежащий под капелями. «Хочешь остаться?» — спросил майор молодого доктора, доселе не видевшего старт вблизи. «Конечно!» — обрадовался тот.

Но он не предполагал, что это такое. В «час икс» началась сильнейшая вибрация. Из окошка сотрясаемого госпиталя он увидел, как совсем недалеко из-под земли показались нос ракеты, она поднималась с жутким рёвом.

— Страх неопределимый! Я пожалел, что остался. Думал — всё, конец, были же случаи на полигоне, когда ракеты взрывались на старте, и люди гибли десантами, — рассказывает Анатолий Геннадьевич. — Потом узнал: это моряки испытывали свою новую баллистическую ракету. Когда я впервые увидел на улице Ленинска ребят в клетках и тельняшках, развеселился. Что морфлот делает здесь в песках? А в то время на площадках Байконура ис-

пытывалось оружие различных родов войск.

В советское время космодром жил в режиме строжайшей секретности, проходящие вблизи объектов поезда с двух сторон сопровождался военными автомобилями. Все служившие на Байконуре давали расписку о неразглашении на 25 лет. В 1981 году семья Пушкарёвых вернулась в Березники. Спустя 37 лет заветленного эндоскопической хирургии краевой больницы им. Вагнера Анатолий Геннадьевич Пушкарёв впервые рассказал в СМИ свои впечатления о той службе.

Сейчас на Байконуре за Россией осталось совсем мало площадок. Когда русские покинули Ленинск, всё там пришло в упадок, на месте бывших стартовых комплексов казахи падают скот. Но по весне, как и все прошлые годы, степи Байконура покрываются коврами жёлто-красных тюльпанов.

Фото из семейного альбома Пушкарёвых

Скульптура Гагарина в кабинете физики

В 1961 году, в день полёта первого человека в космос, строящаяся школа на ул. Ломоносова в Березниках получила имя Гагарина приказом горисполкома. В 1972 году в школе был открыт музей космонавтики, причем идею поддержки школы получила и от Союза журналистов России, и от всеоюзной газеты «Пионерская правда», и от популярного журнала «Юность». С самого открытия школы велась неустанная детская поисково-исследовательская работа. Ребята вели активную переписку с родственниками Юрия Алексеевича Гагарина, с отрядом космонавтов, с музеями по всей стране. С основания школы главным двигателем этой бурной деятельности была старшая пионервожатая Вера Васильевна Потапова. Она и ныне работает в родной школе, препода-

ёт обществознание — большая труженица и очень скромная женщина. По крупицам Вера Васильевна собирала экспонаты для своего дитя — школьного музея: каждое письмо, каждое раздобытое подлинное фото, отчеты об экспедициях пионерских отрядов по местам «космической» славы, книги о космонавтах и другие атрибуты поисковой работы, макеты космических аппаратов — всё находило своё место на музейных стендах в просторном здании на 2 этаже школы.

Вера Васильевна Потапова (в центре).

На фото 1976 года возле дома-музея Гагарина в д. Клушино класс Татьяны Кини (она справа в меховой шапке)

Завуч школы Татьяна Александровна Кини, в 80-е годы заведовавшая школьным музеем космонавтики, вспоминает поездки со своими учениками по городам и весям страны. Поездки большей частью оплачивались шефствующими предприятиями. Дети ездили целыми классами, конечно, такой привилегии удостоивались победители общешкольных смотров, так что между классами велась борьба и за успеваемость, дисциплину, каждый отряд носил имя космонавта, изучал его биографию, готовили лекции, экскурсионные программы. Бывали ребята на родине Ю. Гагарина в городе Гжатске (с 1968 г. г. Гагарин), селе Клушино, заходили в дом, где он родился. Общались с его братом Валентином Алексеевичем и сестрой Зоей Алексеевной. Ездили в Оренбургское летное училище, где учился Гагарин, в город Звездный, с этим городом вообще поддерживались крепкие связи — со школами, музеями.

Ходили в поход к месту приземления космонавтов Леонова и Беляева, встречались с тем самым охотником, обнаружившим космонавтов возле Басима. У ребят была насыщенная приключенческая жизнь. А музей пополнялся новыми экспонатами. Например, стропами и куском парашюта спускаемого аппарата космонавтов Леонова и Беляева.

В 90-е годы эстафету «космических» знакомств приняла молодая учительница математики, выпускница гагаринской школы Ирина Юрьевна Жданова, она тогда заведовала музеем. И это были годы звёздных визитов. В Березники и в школьный музей приезжали лётчики-космонавты Герои Советского Союза Василий Циблиев (1994 г.), Александр Баландин (1995 г. и 2006 г.), дважды Герой Советского Союза Владимир Джанибеков (1996 г.), Герой России Александр Лазуткин (1997 г.), американские астронавты Чарльз Прикорт (1995 г.) и Майкл Бейкер (1998 г.).

На фото участники встречи с лётчиком-космонавтом Василием Циблиевым (он справа в верхнем ряду), рядом директор школы Таисия Хрустова, почетный гражданин Березников Игорь Неверов, в нижнем ряду справа выпускница школы Ирина Жданова, рядом Татьяна Кини

С приходом информационных технологий отпала потребность в исследовательских поездках, а организация встреч с космонавтами — дело дорогое, спонсоров ещё поискать. Но доньше в школе продолжались космические традиции: конкурс чтецов стихотворений, конкурс рисунков, ученических презентаций и проектов про космос.

Сейчас в школе №24 нет музея. Его помещение отдало под класс. Несколько значимых подлинных экспонатов были переданы в городской историко-художественный музей им. Коновалова. Горстка материалов некогда богатого школьного музея уместилась на нескольких стендах в кабинете физики на 2 этаже. Металлическая скульптура Юрия Гагарина, которую чуть не утащили со школьного двора охотники за цветметом, стоит в залем углу класса. Космонавт мечтательно смотрит в окно. В небо.

Фото из школьного архива

Страницу подготовила Елена ШМЕЛЕВА